ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КАД21-56-К2

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 марта 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,

судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Хашимова Алишера Адылжановича на решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 16 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 года по делу № 2-1664/2019 по иску Хашимова А.А. к Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере 15 000 000 рублей за ненадлежащие условия содержания в следственном изоляторе.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителя Федеральной службы исполнения наказания Канчалабы А.С., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила

30 мая 2013 года на основании постановления Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области Хашимов А.А. взят под стражу, 6 июня 2013 года прибыл в Федеральное казённое учреждение Следственный изолятор № [redacted] ГУФСИН России по Свердловской области (далее – СИЗО-[redacted]), где содержался в различных камерах до 2 июля 2015 года.

Хашимов А.А. в 2018 году, считая, что в следственном изоляторе не были обеспечены надлежащие условия содержания, вследствие чего он испытывал физические и нравственные страдания во время нахождения под

стражей в камерах № 317, 321 и 628, обратился в суд с названными выше требованиями в порядке Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь в обоснование на следующие нарушения: не был обеспечен минимальной установленной законом нормой жилой площади и индивидуальным спальным местом; отсутствовало достаточное освещение и вентиляция, необходимое сантехническое оборудование; в результате содержания с курящими сокамерниками вынужден был дышать табачным дымом; санитарно-гигиенические требования не соблюдались, в камерах были насекомые, грызуны, на стенах плесень и грибок; размеры санитарного узла и расположение туалета не позволяли обеспечить приватность его использования, вода подавалась с перебоями, следствием чего в камере были неприятные запахи; горячее водоснабжение отсутствовало, холодная вода подавалась единственным краном, что было недостаточно с учётом количества находящихся в камере лиц; ненадлежащим образом реализовывалось право на обеспечение предметами личной гигиены и постельным бельём, на помывку в душе; питание не соответствовало предъявляемым к нему требованиям; нахождение в одной камере с лицами, страдающими инфекционными заболевания.

Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 16 апреля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 года, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 года вынесенные по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Хашимова А.А. в Верховный Суд Российской Федерации ставится вопрос об отмене названных судебных актов и о принятии по делу решения об удовлетворении заявленных требований.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2021 года дело истребовано, определением от 31 января 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними

нельзя по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, проанализировав положения статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» с учётом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», руководствуясь требованиями статей 12 и 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал, что истцом не представлены доказательства причинения ему физических и нравственных страданий незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем такая позиция судов является неправильной.

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с названным кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулирует и определяет Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (статья 4 поименованного выше закона).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснил, что под условиями содержания лишённых свободы лиц следует понимать условия, в которых с учётом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закреплённые Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том

числе право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием (пункт 2).

Принудительное содержание лишённых свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека. Иное является нарушением условий содержания лишённых свободы лиц (пункт 3).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22 марта 2012 года № 555-О-О, предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению её результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Исходя из изложенного денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключённому, содержащемуся в ненадлежащих условиях. Установление нарушений условий содержания в следственном изоляторе или исправительном учреждении не может не свидетельствовать о нанесении морального вреда, компенсация которого не может ставиться в зависимость от способности заявителя доказать с помощью устных показаний существование морального вреда в форме эмоционального расстройства.

Следовательно, бремя доказывания, возлагаемое на заявителя в судебном разбирательстве по поводу компенсации, не должно быть чрезмерным. От него может потребоваться доказуемое изложение нарушенного права и представление таких доказательств, какие являются легко доступными, например, подробное описание условий содержания под стражей, показания свидетелей или ответы со стороны надзирающих органов. Административный ответчик, как сильная сторона в публичном споре, обязан опровергнуть утверждения о нарушении условий содержания, о причинении морального вреда посредством документальных доказательств.

Между тем приведённые правила распределения бремени доказывания при рассмотрении настоящего дела судами не были выполнены, что повлекло принятие неправильных судебных актов.

Материалами дела подтверждается, что вопреки требованиям части 5 статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» истец содержался в камерах № 317, 321, 433 и 628 без соблюдения нормы санитарной площади на одного человека в размере 4 кв. м, без предоставления индивидуального спального места.

Как следует из письменных возражений административного ответчика на исковое заявление, Хашимов А.А. содержался:

с 6 по 11 июня 2013 года в камере № 433 площадью 14 кв. м, оборудованной 4 спальными местами, содержалось от 2 до 7 человек;

с 11 июня 2013 года по 14 мая 2014 года в камере № 317 площадью 30 кв. м, имеющей 8 спальных мест, содержалось от 3 до 8 человек;

с 14 мая 2014 года по 25 марта 2015 года в камере № 321 площадью 29 кв. м, оборудованной 8 спальными местами, содержалось от 6 до 8 человек;

с 25 марта по 2 июля 2015 года в камере № 628 площадью 39, 2 кв. м, имеющей 14 спальных мест, содержалось от 21 до 51 человек.

Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральными законами, имеют право получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, на восьмичасовой сон в ночное время (часть 1 статьи 6, пункты 9 и 10 части 1 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённые приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189, регламентируя в том числе вопросы материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых (пункты 40–58), обеспечение режима в СИЗО, поддержание в них внутреннего распорядка возлагают на администрацию СИЗО, а также на их сотрудников, которые несут установленную законом и ведомственными нормативными актами ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (пункт 3).

Исходя из приведённых федеральных норм установление несоответствия условий содержания под стражей в следственном изоляторе требованиям законодательства создаёт правовую презумпцию причинения морального вреда лицу, в отношении которого такие нарушения допущены.

При таком положении обжалуемые судебные акты об отказе в компенсации морального вреда по мотиву непредставления Хашимовым А.А. доказательств причинения ему физических и нравственных страданий ненадлежащими условиями содержания нельзя признать законными.

Как следует из содержания иска Хашимова А.А. и материалов дела, поводом для обращения в суд явилось нарушение, по его мнению, права на установленные законодательством Российской Федерации надлежащие условия содержания под стражей, то есть фактически возник публичный спор, поскольку стороны состоят в правоотношениях, в рамках которых один из участников (СИЗО-1) реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и

подзаконных актов по отношению к другому участнику (содержащееся под стражей лицо) в силу того, что эти отношения не основанны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Следовательно, настоящее дело относится к административным делам, подлежащим рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Заявленные истцом требования о компенсации морального вреда производны от установления факта нарушения условий содержания под стражей и фактически являются требованием о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации перечисленных в одиннадцати пунктах искового заявления условий содержания под стражей, которые разрешаются в порядке главы 22 названного выше кодекса.

С учётом изложенного вывод судов об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований Хашимова А.А. является преждевременным, основан на неправильно установленных имеющих значение для дела обстоятельствах, не согласуется с приведёнными выше нормами материального и процессуального права с учётом позиций Верховного Суда Российской Федерации, следовательно, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения являются незаконными.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке административного производства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 16 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в Замоскворецкий районный суд города Москвы в порядке административного судопроизводства.

Председательствующий

Судьи